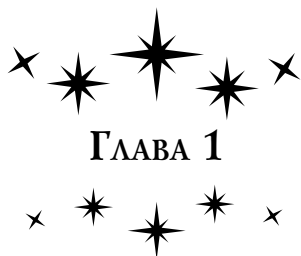

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	47
Глава 4	75
Глава 5	88
Глава 6	108
Глава 7	128
Глава 8	136
Глава 9	154
Глава 10	166
Глава 11	187
Глава 12	198
Глава 13	216
Глава 14	238
Глава 15	262
Глава 16	281
Эпилог	302

Я летела.
Взмыла вверх, раскинув руки, и ветер трепал мои волосы, раздувал парусом широкие штанины комбинезона. Далеко-далеко внизу остались плоская крыша, опутанная проводами, и разномастные высотки семнадцатого. Вокруг было только небо, синее-синее, и оранжевый диск солнца, бликами отражавшийся на серебристо-белых чешуйках моей кожи.

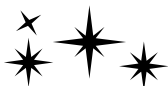
Короткий упоительный миг невесомости, и притяжение Абисса неумолимо повлекло меня вниз, прямо в распахнутые руки.

Папины.

Падать было не страшно. Может быть, даже веселее, чем летать, потому что я знала, что со мной ничего не случится. Папа не даст удариться и разбить коленки. Папа не допустит ничего плохого.

Я вскрикнула, приземляясь в крепкие объятия Андреса Диаза, самого лучшего шейдера во всем Литианском секторе.

— Сола... — Глаза цвета ясного неба посмотрели на меня с мягкой укоризной. — Ты обещала, что попробуешь расправить крылья.

— Но па-а-ап! Мне нравится и так. Ты подбрасываешь меня высоко-высоко, и кажется, будто я вот-вот увижу самые верхушки Абисс-сити.

— И ты их увидишь, малышка, если научишься парить сама. Нужно только не бояться, а там поток ветра подхватит тебя, и — вшух-х — ты окажешься выше самого высокого небоскреба.

— Ну па-а-ап... — упрямо затынула я.

И осеклась под строгим отцовским взглядом.

— Ты шейдер, Солана Диаз. Шейдеры рождены летать. И не позволяй никому убедить себя в обратном. Ну, еще раз?

Я храбро кивнула.

По смуглой коже манна змейками пробежали золотые волны чешуек, увеличивая и без того немалую силу папиных рук. Я зажмурилась, предчувствуя, как резкий бросок взметнет мое тело вверх — прямо к небу и сверкающим шпилям Центра.

— Готова?

— Да.

Вш-шух!

Холодок по коже, свист ветра в ушах. Перед глазами мелькнуло уходящее вдаль бесконечное поле плоских крыш, увенчанных антеннами, вышками и площадками для ховеров. И потом — вот оно, небо. Прекрасное, непривычно чистое, завораживающее.

«Сейчас», — зазвучал в голове папин голос.

Сейчас.

Сосредоточилась, как учил папа. По телу пробежала серебристая дрожь трансформации, и сердце забилося предвкушающе-радостно.

Голые лопатки, торчавшие в вырезе тонкой майки, зачесались, готовые раскрыться широкими кожистыми крыльями — совсем как у папы.

Мысленно потянулась к шейду, своему внутреннему «я». Еще чуть-чуть энергии, самую капельку...

Вшух-х.

Движение остановилось.

На одну бесконечно долгую секунду я зависла в воздухе, поймав поток ветра. Мир, так забавно смазанный во время взлетов и падений, застыл. С кристальной четкостью я увидела Абисс-сити, распростершийся от горизонта до горизонта, достигающий острыми шпилями до самой орбитальной станции — сверкающий, великолепный, завораживающий.

А потом...

Би-ип, би-ип, би-ип!

Я потеряла концентрацию всего на миг, но этого хватило, чтобы крылья, слабые, непривычные к полной трансформации, смялись под шквальным ветром. Полет сменился падением, восторг — безотчетным ужасом.

Меня закрутило в воздухе. Небо, хovers, крыши Абисс-сити, неоновые огни рекламы и густой туман, скрывавший нижние уровни, мелькали перед глазами разноцветным калейдоскопом.

«Папа должен поймать меня, — билась в голове отчаянно-спасительная мысль. — Он здесь. Он рядом».

Еще немного, и этот кошмар закончится.

Но папы не было.

Не было нашей крыши и ярко-синего неба — только неконтролируемое падение вниз, вниз, вниз...

И вот уже не маленькая Сола, а я, Солана Диаз, падала, спеленатая в коконе собственных кожистых крыльев. Воздух раскалился, не давая вдохнуть, словно я была метеоритом, на полной скорости проносившимся сквозь атмосферу Абисса. Тело горело, огни сливались в полосы ядовитого неона. Я выгнулась, с губ сорвался стон.

Би-ип, би-ип, би-ип!

— Да заткнись ты, шиссов кусок пластика! — на грани слышимости выругался кто-то. И добавил, миролюбивее и тише: — Ш-ш-ш, детка, не брыкайся.

Тяжесть обрушилась на меня спереди. Стиснула, сдавила, вминая во что-то горячее сзади. Я дернулась, вырываясь из липких тисков кошмара.

И проснулась.

Ярко-зеленый затылок, все еще едко пахнущий свежей краской, уткнулся мне в нос. Чуть ниже обзор закрыло плечо с татуировкой пылающей шестеренки. Широкая спина прижалась к моей груди, зад — голый! — бесцеремонно втерся между бедер.

Шей Анхель Кессель — конечно, кто же еще — оттеснил меня, втискиваясь на узкую койку.

Я инстинктивно отодвинулась. Глупое решение — воспользовавшись моим отступлением, Анхель отвоевал несколько лишних сантиметров кровати.

— Давай еще глубже, детка.

Извернувшись, я попыталась пнуть обнаглевшего шейдера коленом — и вдруг почувствовала, как в ягодицы недвусмысленно упирается что-то твердое. Горячее тело за спиной, служившее живой преградой между мной и холодной бетонной стеной, опутанной жгутами силовых кабелей, шевельнулось, притираясь ближе.

— М-м-м... — От низкого чувственного голоса кожа покрылась мурашками. Не открывая глаз, Хавьер Кессель потянулся, проведя носом по моему плечу. Тяжелая рука по-хозяйски опустилась на бедро, пальцы скользнули по краю трусиков, нырнули под тонкую ткань. — Диаз...

Перспектива оказаться зажатой на одноместной койке между двумя Кесселями — да еще тогда, когда и тело, и шейд внутри активно реагировали на прикосновения Хавьера, — категорически не обрадовала. Возмущенно скинув татуированную руку, я кое-как выбралась, предоставив братьям полную свободу развлекаться самим, если уж так приспичило.

Старший Кессель сонно сощурился, недовольный моим уходом. Зато Анхель моментально разлегся поперек койки, закинув на Хавьера руку и ногу.

— Би-ип, би-ип, би-ип!

Коммуникатор на руке младшего Кесселя вновь залился требовательной трелью. Бросив быстрый взгляд на дисплей, шейдер поморщился и нажал кнопку отключения.

— Анхель! — Я раздраженно сложила руки на груди. — Твоя смена еще не закончилась.

— А какого шисса вы спите тут уже пять часов? Другие, между прочим, тоже хотят.

— Сколько?

Под недовольным взглядом Хавьера конечности младшего Кесселя немедленно убрались прочь.

— Ну, хорошо, хорошо, — пошел на попятную Анхель. — Ты спишь час. Именно поэтому я не стал вас будить, а аккуратненько, никого не побеспокоив, пристроился рядом.

Я выразительно приподняла бровь.

— Это ты называешь аккуратненько?

— Ой, ну, чего ты такая скромная? — Зеленоволосый шейдер скорчил обиженную гримасу. — Хотите — развлекайтесь. Я не присоединюсь, пока не предложите.

— Не перегибай.

— Не жадничай. А то что, сам не хочешь, но и другим не даешь?

— Анхель!

Натолкнувшись на тяжелый, предупреждающий взгляд брата, зеленоволосый присмирел. Даже место освободил — на случай, если я надумаю вернуться в теплую компанию Кесселей.

Я покачала головой.

Нет уж, спасибо.

Через импровизированные шторы, сделанные из оплетки и выпотрошенных проводов, пробивался синеватый свет, косыми штрихами перечеркивавший пол и стены. Снаружи мерно гудели силовые кабели и вентиляторы, охлаждавшие стройные ряды серверов автономного дата-центра. Перемигивались огнями высокие колонны процессоров. Из угла черным невидящим глазом пялилась обесточенная камера видеонаблюдения.

Для перенаселенного Абисс-сити «автономный» никогда не означал «пустой». Подвалы давали пристанище грызам и бездомным нор-рам, выброшенным на обочину жизни, полицейские участки, отвоеванные у литиан, становились базами банд, заброшенные склады превращались в нелегальные магазины, в теневых производственных цехах собирались гоночные хOVERы и оружие. Технические помещения, обслуживающиеся в автоматическом режиме, — серверные, вышки связи и силовые станции всех форм и мастей, — были излюбленным местом проживания нелегальных хакеров, предоставляя практически неограниченный доступ к вычислительным мощностям и электроэнергии за городской счет. Парочка скрученных камер, моток силовых кабелей, руки, растущие из нужного места, — и высокотехнологичная нора готова, можно заезжать.

На одну из таких нам посчастливилось наткнуться во время поспешного бегства из последнего убежища, заготовленного «Механическим солнцем» на территории конкурирующей банды «Яростные кулаки», держащей окраинные районы пятого сектора. Сдали нас бандиты — один из местных узнал Анхеля и отправил властям сигнал, который, в свою очередь, удачно засекла Никс. Уходили мы в спешке, побросав все, что нельзя было унести в руках, не вызывая подозрений.

Кажется, когда-то тогда мы в последний раз нормально ели. И спали. Да и вообще, чувствовали себя в относительной безопасности, а не метались по чужому району точно загнанные грызы, не задерживаясь в одном месте дольше нескольких часов.

Последнее убежище, хозяин которого день назад был подстрелен в уличной потасовке, особыми удобствами не баловало. Освобожденный от техники угол, опутанный проводами стол из перевернутых ящиков, кресло и самодельная койка за загородкой, слишком узкая даже для двоих, не говоря уже о трех шейдерах и одной полукровки.

Ходить можно было только по дорожкам, выложенным из силовых кабелей, отмечавших границу слепой зоны камер. Никс ворчала и грозилась вот-вот вырубить все следящее оборудование к шиссам, но всегда находилась работа поважнее. К тому же мы понимали, что не сегодня, так завтра кто-нибудь вспомнит о безвременно почившем хакере и решит занять его место, а ввязываться в очередное противостояние с «Кулаками» не было ни сил, ни желания.

Одно радовало — здание серверной было подключено к базовым коммуникациям, так что старая душевая кабина, втиснутая предыдущим хозяином между блоками, худо-бедно, но работала.

Хорошо. После сегодняшнего пробуждения мне срочно нужно было охладиться.

Свет портативных голопроекторов, тайком переправленных из старого убежища и установленных на груде ненужных ящиков, стал ярче — бегущая строка полицейских логов сменилась сеткой изображений с наружных камер дата-центра, оттенив усталое лицо Никс бледной синевой. Фемма полулежала в оставшемся от предыдущего хозяина кресле, слишком большом для хрупкой невысокой полукровки. К худому предплечью тянулась полупрозрачная трубка капельницы.

Я машинально осмотрела ее, проверяя подачу жидкости, и тихо покачала головой. Пакет с нейростимулятором, закрепленный на спинке кресла, опустел больше чем наполовину. Сам же раствор, который должен был быть ярко-красным, едва отливал розовым. Медикаментов катастрофически не хватало. Равно как и... всего остального.

На мои манипуляции Никс не отреагировала. Массивные очки виртуальной реальности скрывали глаза, из-за чего невозможно было понять, спала она или соревновалась в скорости взлома каналов связи со службой безопасности Центра. Судя по бесполезной картинке на голопроекторе, скорее, первое. Похоже, хакершу в очередной раз выбили из системы и она отдыхала перед новой попыткой.